

Гарри широко улыбнулся, принимая нож из рук Зои. — Спасибо, мисс Зои! — громко произнес он. Пояс, который она вручила, был необходим: даже если бы он не пригодился для защиты, то мог бы служить для многих других целей. Быстро и ловко прикрепив ножны, Гарри получил одобрителный кивок от Зои. — Считаю, что я тебя покидаю. Теперь выживание зависит только от тебя. Гарри огляделся по сторонам, чувствуя, как уверенность в себе тает, словно утренний туман. — Хорошо, — пробормотал он, надеясь, что его высадят в знакомом лесу или, по крайней мере, в том, где он уже бывал. Но этот лес был явно новым, особенно с учетом непривычных гор на горизонте. Сбросив рюкзак, Гарри достал из кармана компас. С его помощью он определил направление, но вздохнул и убрал прибор обратно. Знание того, что путь лежит на север, не приносило никакой пользы в этой ситуации. Он заблудился, и это была настоящая проверка на выживание, а не просто поиск цивилизации. Первой задачей было найти воду. Оглядываясь по сторонам, Гарри закрыл глаза и прислушался. Никакого журчания воды не было слышно. Открыв глаза, он нахмурился, глядя на низкое, темное и зловещее небо. Если начнется дождь, у него будет еще больше проблем. Выбрав место, которое, по его мнению, находилось ниже по склону, Гарри отправился в путь. Он шел по густому лесу уже почти час, спотыкаясь о неровную землю. Внезапно пасмурное небо разразилось громом и молнией, обрушив на Гарри обильный ливень. Он сдержал ругательство, почувствовав холод и сырость. Гестия не любила сквернословия, а обижать ее было последним, чего бы он хотел. Поэтому, найдя подходящее место, Гарри поспешно поставил палатку. Зоя, его вечная тень, уже успела натянуть свою, тепло одетая в толстую зимнюю одежду, с капюшоном, защищающим от дождя. Гарри позавидовал ее снаряжению. Она усмехнулась, глядя на свою палатку. Гарри попытался разжечь костер, используя ветки и сучья. Навыки, полученные в Гестии, помогли ему развести огонь, но тот тут же погас под проливным дождем. — Мистер Зевс, должно быть, решил выместить на мне свой гнев, — подумал Гарри. Он забрался в палатку и расстелил спальный мешок. Без костра в палатке было сыро и холодно, но спальный мешок защищал от холода. Забравшись в него, Гарри сбросил почти всю мокрую одежду. Несмотря на плотную изоляцию палатки и спального мешка, он дрожал. Голова слегка болела, во рту пересохло. Он был обезвожен, так как давно не пил и сильно устал. Гарри прислушивался к ливню, размышляя о том, стоит ли собирать дождевую воду. Но у него была только фляга, которая не смогла бы собрать достаточно воды. Поэтому он попытался заснуть. Ему снились полусонные сны, в которых его тело находилось в постоянной готовности. На следующее утро, выйдя из палатки, Гарри чувствовал себя так, словно вообще не спал. К счастью, гроза уже прошла. Он снова разжег дрова, которые принес накануне вечером, и улегся рядом с огнем, чтобы согреться. Зоя, словно почувствовав, что он не спит, вышла из палатки и сложила ее обратно в компактный рулон. — Как хорошо ты умеешь разводить огонь, — заметила она, усаживаясь по другую сторону от него. — Гестия научила меня добывать огонь, — ответил Гарри. — Если кто и умеет добывать огонь, так это богиня очага. Зоя наклонила голову, принимая его замечание. Когда холод выветрился из его костей, Гарри вздохнул и принялся разбирать палатку, укладывая вещи. Покончив с этим, он взмахом руки потушил огонь. Вздохнув, он огляделся по сторонам и отправился в путь, как ему казалось, вниз по склону. Склон был настолько пологим, что Гарри едва его замечал. Пройдя немного, он вышел на небольшую поляну. На ней росла черника, что заставило его улыбнуться. Черники было не так уж много, ведь птицы тоже любили этот вкусный плод. Гарри собрал две полные руки, но это было лучше, чем ничего, и из них получился неплохой завтрак. Продолжая путь, он услышал журчание воды. Ухмыльнувшись, Гарри ускорил шаг и обнаружил небольшой ручеек, стекающий вниз. Широко улыбаясь, он опустился на колени. На мгновение он задумался о том, чтобы вскипятить воду, а затем протянул руку и жадно напился. Он так хотел пить! Первая за 24 часа вода была настолько приятной, что он пил глубоко и жадно. Напившись вдоволь, Гарри отступил на несколько шагов, убедившись, что находится достаточно высоко, чтобы его не затопило в случае наводнения. Поставив палатку, он решил, что не останется без костра, если погода снова испортится, и принялся мастерить крышу, под

которой будет гореть огонь. Ему пришлось позаботиться о том, чтобы она была достаточно высокой и не загорелась сама, и на это ушло несколько часов. Завершив работу, Гарри отступил назад и посмотрел на свое сооружение. Его желудок заурчал: он был голоден. Он съел всего пару горстей черники, но этого было недостаточно. Однако Гарри привык быть голодным, а сейчас ему нужно было собрать хворост. Сделав это и разведя костер, он понял, что солнце уже садится. Через час или около того должно было стемнеть. Вздохнув, он поискал и нашел несколько елей, набрав две горсти еловых иголок. Наполнив свою флягу у ручья, он сделал из нее чашку чая из еловых иголок. Он все еще был голоден, но, по крайней мере, чай из хвои мог дать ему немного питательных веществ. Да и на вкус он был очень приятным, напоминающим запах рождественской елки. Когда солнце село, Гарри развел костер, чтобы обогреть палатку. Оставив одну сторону открытой для огня, он лег спать. В ту ночь он спал как бревно, несмотря на голод. На следующее утро он проснулся все еще голодным и дрожащим. За ночь топливо в костре закончилось, и у него не было сил собрать еще. Поэтому он набрал побольше дров. Он мог еще какое-то время обходиться без еды, но ему нужен был огонь, чтобы согреться. Ночью в горах было холодно. Собирая хворост, Гарри вернулся на поляну, которую пересек по пути вниз. Его взгляд упал на что-то, и Гарри слабо улыбнулся. Его тело перешло в состояние повышенной бдительности, чтобы помочь ему найти пищу. Медленно опустив хворост, он подошел к своей жертве. Его рука вырвалась. У бабочки не было шансов, и она исчезла у него во рту, не успев понять, что произошло. Это было немного, но каждый кусочек белка помогал. Он снова набрал дров и принялся собирать их. Проходя по сторонам поляны, он заметил некоторые из растущих там растений. Вьющийся док. Он был съедобен, если только листья и стебли были молодыми. Корень дока, известный своими целебными свойствами, таил в себе и опасность: передозировка грозила неминуемыми желудочными спазмами. Гарри, собрав листья и выкопав корни, спешил в свой лагерь, нагруженный словно вьючный зверь. Сразу же по прибытии он принялся разжигать костер, чтобы приготовить ужин. Пока корни дока запекались в жару, Гарри, терзаемый голодом, попробовал несколько листьев и стеблей. Вкус их оказался горьким, неприятным, но он, привыкший к суровой жизни, не стал брезговать. Печеные корни дока оказались еще хуже: жесткие, безвкусные, их можно было есть только в крайнем случае. Но Гарри, измученный голодом, не жаловался. Он набил желудок корнями, устраиваясь поудобнее у костра. Тепло огня и тишина леса наконец-то успокоили его. Гарри, наслаждаясь покоем, невольно прислушался к себе. Внезапно его желудок сжался в тисках боли. Он, не медля, бросился к туалетной яме. Диарея, начавшаяся с неожиданной силой, оставила его слабым и головокружительным. Шатаясь, он вернулся в лагерь. Зоя, молча наблюдая за ним, встретила его взглядом, полным тревоги. — Наверное, переборщил с корнем дока, — пробормотал Гарри, пытаясь скрыть свою слабость. Зоя не ответила, но он чувствовал, как ее взгляд не отрывается от него. В нем читалось недоверие, и это заставило Гарри тревожиться. Через десять минут приступ повторился.